

Услышав слова Гао Ран, матушка Бу вздохнула с облегчением, улыбнулась и сказала:

-Хорошо, что супруга шицзы понимает, кто на самом деле этот человек во дворе. Это старое тело еще должно кое-что сделать, поэтому не будет беспокоить супругу шицзы: пусть выздоравливает.

Гао Ран наконец-то смогла отнять руку. Ей было так неловко, что хотелось вытереть руку о юбку. Но Гао Ран сдержалась, радостно улыбаясь и лично отослала нянюшку Бу.

Увидев, что та уходит, Гао Ран мало-помалу убрала улыбку с лица. В конце концов, ее лицо стало совсем холодным - куда только подевалась улыбка. Гао Ран некоторое время наблюдала за происходящим, затем откинула занавеску и вернулась в дом, позвав служанку, чтобы та помогла ей переодеться.

Если она правильно угадала, главный двор скоро оживится, как она могла отсутствовать при такой важной сцене? Линь Вэй Си, действительно, осмелилась прикоснуться к реликвиям, оставленным ее предшественницей, теперь ей конец.

Линь Вэй Си сидела на кровати и очень аккуратно писала. Теперь она вычеркнула несколько скучных и отнимающих много времени блюд. Гу Хуэй Янь не любил есть рыбу, но половина меню на новогоднем банкете состояла из нее, пресноводной, что было слишком скучно. Линь Вэй Си сослалась на меню, которое было в ходу, когда старая Янь ванфэй была еще жива, а затем попыталась вспомнить блюда, которые Гу Хуэй Янь больше всего брал палочками во время еды и собралась составить новое меню.

Что же касается стариков, уважаемых старейшин и презирающих остальных, и этих управляющих поместьем, которые хотели воспользоваться праздником Нового года, чтобы вымогать деньги у семьи своих хозяев, то они действительно преданно служили тому, кому хотели служить. Это правда, что Линь Вэй Си не придавала большого значения сотне таэлей, но это не означало, что слуги могли считать ее дурой и вымогать у нее деньги один за другим.

Когда Линь Вэй Си была супругой шицзы в своей предыдущей жизни, она стала разбираться с этим. Неожиданно зажили беднее, люди стали крепче, более того, решение каждой проблемы стоило сотню таэлей. С такими слугами было трудно иметь дело. Линь Вэй Си теперь была ванфэй, поэтому ей не нужно было беспокоиться. После весны в следующем году она выгонит всю семью из особняка, чтобы разбудить этих бесстыжих слуг.

Линь Вэй Си попросила расстелить бумагу и лично переписала пересмотренное меню еще раз, а затем передала его слуге со словами:

-Возьми еще один экземпляр списка. В этом году новогодний семейный ужин будет приготовлен в соответствии с меню из этого списка.

Вань Юэ взяла тяжелое красное меню, она попыталась сдержаться, но все же тактично

напомнила:

-Ванфэй, оказывается, список оставила прежняя ванфэй. Едва войдя, вы меняете правила своей предшественницы. Не слишком ли большое нетерпение вы демонстрируете?

- Иначе? - Линь Вэй Си спросила: - Я тоже хочу провести несколько лет в мире, но эти злые рабы полагаются на свое старшинство, чтобы использовать, так называемые приличия и давить на меня. Если я не одолею их, быть может, мне придется выполнять их желания и не только не обращать внимания на их халатность, но даже давать сотню таэлей за то, чтобы они растратили их впустую?

Вань Юэ молчала. Все знали, что новобрачная при входе в новый дом не должна вести себя слишком буйно. Однако в ситуации с особняком Янь Вана, если не станешь показывать себя, тебя будут принижать. Как могла госпожа Линь, которая даже осмеливалась провоцировать вангье, потакать им?

Вань Юэ ничего не сказала, она поприветствовала Линь Вэй Си и почтительно спустилась вниз, чтобы все устроить.

Как раз в конце года все домочадцы были заняты подготовкой новогоднего банкета и свечей для поклонения предкам. А особняк Янь Вана, по-прежнему, оставался особняком императорской семьи и генерала.

В конце года надо было отдать должное и другим высокопоставленным чиновникам. Это крупное событие касалось вопроса их репутации, никакой небрежности не допускалось. Так что в новогоднем банкетном меню не могло быть никакой ошибки, как только оно было окончательно оформлено, менять его уже было некогда.

Однако Вань Юэ, едва выйдя за дверь, столкнулась с толпой. Ей пришлось остановиться, отступить в сторону, склонив голову, чтобы приветствовать посетителя:

-Шицзы, супруга шицзы.

Выражение лица Гу Чэн Яо нельзя было назвать добрым. Он вошел прямо в дом. Гао Ран взглянула на красный список в руке Вань Юэ, поджала губы и улыбнулась, следуя за Гу Чэн Яо.

Вань Юэ молча вздохнула и не спеша отнесла список на кухню и склад. Волоча за собой ноги, она медленно вошла в комнату.

Линь Вэй Си услышала шум снаружи и фыркнула про себя. Когда кто-то вошел в дом, она несколько не удивилась:

-Шицзы, каким ветром тебя принесло?

Она говорила небрежно, но и с каким-то сарказмом. Сначала Гу Чэн Яо не испытывал особых эмоций, но, когда он уловил взгляд Линь Вэй Си, ему показалось, что на его лицо вылили таз холодной воды, и его тон стал еще хуже.

-Я слышал, что мать собирается убрать управляющую южным поместьем Дасин?

Вот как оказалось.

А Линь Вэй Си думала, что Гу Чэн Яо пришел, чтобы расспросить ее о вопросе с ванфэй Шэнь.

Линь Вэй Си сказала:

-Да, я ее уволила. И шицзы доложили о такой мелочи?

Линь Вэй Си взглянула на людей за спиной Гу Чэн Яо и те, на кого посмотрели, тут же склонили головы.

Линь Вэй Си слегка усмехнулась, не пытаясь скрыть сарказм в своих словах:

-Действительно, можно справиться с делами множеством способов.

Гу Чэн Яо нахмурился, его тон бессознательно стал очень жестким:

-Конечно, мать решает домашние вопросы, но арендаторы поместья - обычные люди. Так как они потерпели бедствие и плохой урожай, мать должна дать им месяц или два. Как может их семья лишиться средств к существованию из-за небольшой человеческой ошибки? Если это станет известно, разве не поползут слухи о том, что особняк Янь Вана жестоко обращается с фермерами в своем поместье?

- Жестоко обращается с фермерами в их поместье? - Линь Вэй Си бросила кисть для письма, выпрямилась, глядя на Гу Чэн Яо обжигающим взглядом. Ее лицо было ледяным. - Вот как шицзы думает обо мне? Ты веришь им, чтобы прийти сюда и осуждать меня?

Гу Чэн Яо хотел сказать "нет", он просто не мог вынести, чтобы из-за Линь Вэй Си посчитали, будто с фермерами обращаются сурово, поэтому он пришел ей напомнить.

Почему она решила, что он ее осуждает?

Но, встретившись взглядом с яркими глазами Линь Вэй Си, Гу Чэн Яо не смог говорить.

Он даже потерял дар речи.

У него возникло небывалое чувство абсурдности и чего-то знакомого, как будто он снова говорил с Гао Си, но на другую тему, как раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1390813>